

МИСТИКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ОЧЕРКАХ И ФЕЛЬЕТОНАХ М.А.БУЛГАКОВА

© 2014 К.С.Поздняков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.10.2013

Статья посвящена рассмотрению мистических и повседневных элементов в очерках и фельетонах М.А.Булгакова. В работе производится попытка доказать то, что раннее творчество литератора нельзя анализировать изолированно, вне контекста юмористической и сатирической прозы тех лет. Изображая растратчиков, Булгаков оригинально объединяет реалистические черты с абсурдными, фантазмагорическими штрихами, отсылая читателя к классическим произведениям А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя.

Ключевые слова: фельетон, речевой жанр, семантика, пародия.

Очерки и фельетоны Булгакова, которые он писал для газет «Накануне» и «Гудок» редко привлекают внимание исследователей. М.С.Кривошейкина, автор кандидатской диссертации «Жанр фельетона в журналистском творчестве М.А.Булгакова: Период работы в газетах "Гудок" и "Накануне"», совершенно справедливо отмечает: «Что касается М.Булгакова, то его сотрудничество в двух крупных и столь разных изданиях того времени, как уже упомянутый «Гудок» и берлинская газета «Накануне», его фельетоны, опубликованные в них, редко удостоиваются внимания и специалистов, и широкой публики. Более того, художественно-публицистические выступления писателя, представляющие в большинстве своем замечательное явление в истории отечественной журналистики, в творческой биографии самого М.Булгакова, в силу определенных причин предаются сегодня незаслуженному забвению. Во-первых, фельетоны оказались «затененными» «большой» художественной прозой писателя. Во-вторых, среди исследователей-литературоведов прочно утвердилось мнение об их несовершенстве. Публицистика Булгакова рассматривается как вторичная по отношению к его романам, повестям, пьесам»¹.

Нельзя не согласиться и с другим утверждением Кривошейкиной. Пренебрежительное отношение к очеркам и фельетонам Булгакова сложилось у исследователей на основе отрицательной оценки этого периода творчества самим автором. М.О.Чудакова, оказавшая влияние на прочих исследователей творчества автора «Мастера и Маргариты», делает следующую вывод о «трех жизнях» писателя: «Для

Булгакова же его литературная жизнь тех лет четко разделяется на три разные жизни: «Одна в газете», где он пишет фельетоны, другая – работа над московскими хрониками («Эта вторая жизнь мне нравилась больше первой. Там я мог несколько развернуть свои мысли»). «И третья жизнь моя цвела у письменного стола. Груда листков всё пухла» – ночная, домашняя жизнь, занятая романом, который пишет он, начиная с 1922 г. Так что Булгаков мог бы, пожалуй, вполне добросовестно сказать о себе: днём я пишу собачью ерунду, а ночью – повесть для потомства»². Сразу возникает одно возражение принципиального характера. Всегда ли стоит верить писателю на слово? Существует масса примеров того, что анализ литератором собственного творчества очень часто не представляется объективным. Как бы ни относился Булгаков к своим очеркам и фельетонам, порождая соответствующие выводы исследователей, необходимо сказать, что многие из этих текстов представляются художественно ценными и значимыми, они вовсе не производят впечатления литературной халтуры, написанной (по собственному признанию Михаила Афанасьевича, но стоит ли ему верить и здесь?) за 30 минут.

Разграничивая «жизни» писателя, М.О.Чудакова будто отказывается видеть связь между ранним и поздним творчеством автора. Стоит отметить, что и в очерках, и в фельетонах, посвящённых повседневности, быту Москвы, то и дело появлялись элементы мистики, характерные и для зрелого Булгакова. Кроме того, именно в этих произведениях звучал тот речевой жанр, которым будет оперировать Полиграф Полиграфович в повести «Собачье сердце». Думается, что именно наблюдая повседневную Москву, слыша речь обычных советских обывателей, Булгаков смог перенести этот речевой жанр в художественный текст. Любопытно, что впервые подобная речь в полный голос зазвучала со страниц рассказов и фельетонов

⁰ Поздняков Константин Сергеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: kpozdnjakov@yandex.ru

¹ Кривошейкина М. Жанр фельетона в журналистском творчестве М.А.Булгакова (Период работы в газетах «Гудок» и «Накануне»): Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь: 2004 // РГБ ОД. 61:05-10/96 [Электронный ресурс] URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/93171.html> (08.08.2013).

² Чудакова М.О. Поэтика Михаила Зощенко // Литература советского прошлого. – М.: 2001. – С. 145.

М.М.Зощенко, которому, в отношении фельетонного творчества, была свойственна позиция прямо противоположная Булгакову: «...Когда критики, а это бывает часто, делят мою работу на две части: вот, дескать, мои повести – это действительно высокая литература, а вот эти мелкие рассказы – журнальная юмористика, сатирикон, собачья ерунда, это не верно. И повести, и мелкие рассказы я пишу одной и той же рукой. И у меня нет такого тонкого подразделения; вот, дескать, сейчас я напишу собачью ерунду, а вот повесть для потомства»³. Так, может быть, дело в конкуренции, которую остро ощущали лучшие прозаики того времени, тем более, трудившиеся долгое время в одних и тех же редакциях? В.Ардов в своих воспоминаниях отмечал ревнивое отношение Ильфа и Петрова к успеху Зощенко, и подобное отношение становится понятным именно в свете того, что Михаил Михайлович фактически «присвоил» себе тот речевой жанр, которым в той или иной степени оперировали и Катаев, и Ильф, и даже Булгаков. Только у Зощенко этот речевой жанр вышел на первый план и стал ассоциироваться непосредственно с именем автора. Тем не менее, сравнение ранних фельетонов Булгакова с произведениями Ильфа и Петрова приводит к выявлению многих общих моментов. Хотя несомненно, что мистическая компонента сильнее всего проявляется именно в текстах Михаила Афанасьевича.

Одной из основных тем в творчестве Булгакова становится тема растраты казённых денег. Г.В.Андреевский отмечает, что растраты были частым случаем в 1920-х годах. В его книге мы находим описание одного из показательных примеров растраты: «В 1923 году Александр Краснощёков организовал в Москве «Промбанк» и сам стал его председателем. Собралась тогда вокруг него довольно тёплая компания, состоящая из его брата Якова, как и он, приехавшего из Америки, а также Виленского, Берковича, Моргулиса, Соловейчика и прочих ребят, отчаянных и ушлых. Палец им в рот не клади – откусят (...).

Незаменимым человеком в «Промбанке» был Илья Соломонович Соловейчик. Он мог достать всё и в любое время дня и ночи. Мог, например, сообразить цыганский хор, дорогое вино, шикарную закуску, одним словом, всё, что было необходимо, ведь жили «пролетарии умственного труда» на широкую ногу, хотя и расплачивались с парикмахером за счёт банка». Только на вино, например, Леонид Семенович Виленский и Исаак Леонтьевич Беркович потратили 550 рублей золотом, Яков Краснощёков за счёт банка приобрёл домашнюю обстановку, корову и трёх лошадей, жена Александра Краснощёкова, Гертруда Бриксон, ездила за границу за счёт банка, получив тысячу долларов

«на представительство». Ну и мужчины, надо сказать, не скучали. Погулять ездили в Петроград в отдельном специальном вагоне. Брли с собой корзины с винами, фруктами, снедью из «бывшего времени». Останавливались в «Астории», «Европейской», приглашали цыган. Однажды, захмелев, Яков стал бросать цыганам золотые монеты. Немало перепало капитала и любовницам наших героев»⁴.

Любопытно, что в «Необыкновенных историях из жизни города Колоколамска» Ильфа и Петрова, один из персонажей, кустарь-одиночка портной носит фамилию Соловейчик. От налогов он спасается в лесу, за что прозван местными жителями Соловейчиком-разбойником. Фельетоны о Колоколамске были написаны в 1928-м году, а дело Краснощёкова рассматривалось Верховным Судом СССР в 1924-м году. Внимательные к фактам действительности соавторы несомненно знали об этом деле, тем более, что любовницей Краснощёкова была всем известная муза Маяковского Лиля Брик, а в 1926-м вышла повесть В.П.Катаева «Растратчики», являвшаяся одним из источников вдохновения для соавторов при написании романа «Двенадцать стульев».

Растратчики часто появляются и в произведениях Булгакова. Главный герой рассказа «Бубновая история» типичный растратчик, инкассатор Мохриков, в финале пытается свалить свою вину на трамвайного вора, демонстрируя следователю дыру в портфеле. Стоит отметить, что в произведении самым очевидным образом обыгрываются мотивы из «Пиковой дамы» А.С.Пушкина: перед глазами главного героя постоянно мелькают тузы, на шапочке роковой женщины, встретившейся инкассатору, вышиты карты тройка, семёрка и туз, а первое же присутствие Мохрикова за карточным столом оборачивается катастрофическим проигрышем. Однако, в данном случае можно говорить о пародийном переосмыслении пушкинских образов. История Германа исключительна, единична, в то время как событие, произошедшее с инкассатором – одно из многих, мистическая составляющая проявляется в повседневности. Именно по лжи о трамвайной краже следователь легко разрешает дело и арестовывает растратчика: «Да вы лучше скажите, – участливо сказал человек, – а то ведь каждый приходит и говорит – трамвай, трамвай, даже скучно стало. Дело ваше такое, что всё равно лучше прямо говорить, а то, знаете, у вас пух на голове, например, и вообще. И в трамвае вы ни в каком не ездили...»⁵. Тема растратчиков оказывается связанной с трамвайным пространством. Появляется значение трамвая, как опасного пространства. Лю-

⁴ Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920 – 1930-е годы. – М.: 2008. – С. 240 – 241.

⁵ Булгаков М.А. Собр. соч. в 8 томах. – Т.3. Фельетоны, очерки, заметки. – М.: 2008. – С. 656.

³ Чудакова М.О. Поэтика Михаила Зощенко.... – С. 145.

бой собственный проступок человек может свалить на данный транспорт. Но из-за того, что указание на трамвай стало чересчур банальным, следовательно легко устанавливает, что вором является сам инкассатор. Тем более, по ходу текста постоянно подчёркивается, что Мохриков не москвич, а провинциал, приехавший из Ростова-на-Дону. Таким образом, появляется ещё один момент – специфика провинциального восприятия столичной жизни, о которой много писали и другие авторы (ярким примером могут служить произведения Ильфа и Петрова). Мохриков, как и всякий приезжий, предупреждённый о трамвайных ворах, решает представить растрату как трамвайную кражу, не учитывая того, что он не первый и не последний провинциальный инкассатор, прибегнувший к подобной лжи. Любопытным представляется и выбор Ростова-на-Дону, поскольку одна из знаменитых фольклорных тюремных песен начинается со слов:

Как под Ростовом-на-Дону
Я в первый раз попал в тюрьму –
На нары, брат, на нары, брат, на нары!

Подобный момент можно было бы истолковать как случайное совпадение, если бы в другом рассказе Булгакова «Воспаление мозгов» герой-повествователь, имеющий явные автобиографические черты (писатель, пытающийся получить аванс в редакции, по дороге придумывает возможные фабулы будущего произведения) не исполнял известную блатную песню «Кирпичики», стремясь придать себе уверенный вид на пороге редакторского кабинета. Характерно, что как только герой начинает разговор о деньгах, он понимает, что похож на пса под трамваем. Опять появляется значение, связанное со смертью, имеющее метафорический план выражения. Редакция воспринимается как коллективное тело, движущийся трамвай, давящий литератора-одиночку.

Возвращаясь к теме растратчиков, можно указать ещё на несколько репрезентативных текстов. Так, в фельетоне, который называется как последняя повесть из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Заколдованное место», каждый из назначенных на должность заведующего ларьком тратит казённые деньги и оказывается под судом. В финале исследовать «заколдованный» ларёк посылается «ударная тройка» в составе 15 товарищей, но и они из поездки не возвращаются. Как и герой Гоголя, персонажи Булгакова оказываются бессильными перед «заколдованным местом». Данный момент семантически сопоставим с эпизодом из романа «Золотой телёнок». Правда, «проклятым» в произведении Ильфа и Петрова становится не ларёк, а автомобиль Адама Казимировича Козлевича. Все чиновники, садящиеся в машину, начинают растрачивать деньги, а главным свидетелем по каждому из судебных дел, становится водитель. В результате, чиновники обходят автомобиль стороной, а са-

мого Адама Казимировича считают злодеем, заманивающим жертвы, сбивающим людей с правильного пути:

«Шофёр медленно колесил по городу, подъезжал к учреждениям и кричал в окна:
– Воздух-то какой! Прокатимся, что ли?
Должностные лица высовывались на улицу и, под грохот ундервудов, отвечали:
– Сам катайся. Душегуб!
– Почему же душегуб? – чуть не плача, спрашивал Козлевич.
– Душегуб и есть, – отвечали служащие, – под выездную сессию подведёшь!
– А вы бы на свои катались! – запальчиво кричал шофёр. – На собственные деньги!
При этих словах должностные лица юмористически переглядывались и запырили окна. Катанье в машине на свои деньги казалось им просто глупым»⁶.

Несмотря на разницу двух произведений, наличие определённого сходства. В обоих случаях должностные лица склонны обвинять в растрате не себя, а либо ларёк, либо автомобиль и шофёра. Объяснение своим собственным порокам ищется во внешних факторах, а не в себе. Одна из значимых черт развитого человека – это способность к рефлексии, самокритике. Очевидно, что на это персонажи совершенно не способны. Угрызения совести растратчиков нельзя принимать на веру. В фельетоне Булгакова «Угрызаемый хвост» у здания МУУРа выстраивается очередь из растратчиков, каждый из которых «терзаем» угрызениями совести. Среди чиновников и должностных лиц оказывается убийца, к которому и применяются меры пресечения. Можно сказать, что его принимают без очереди, чему очень возмущаются растратчики, чуть ли не гордящиеся своими преступлениями: «Мало ли, что убийца. Важное кушанье! Я, может, учрежденье подорвал»⁷.

Хохолков из рассказа «Тайна нестораемого шкафа» в качестве причины растраты называет свою страсть к некоей Маруське: «восьми тысяч четырёмсот не ищите, дорогие товарищи. Их уже нет. Пожрала их гадина Маруська, местная артистка, которая через день делает себе маникюр»⁸. В рассказе, таким образом, появляется пародийно обыгранный образ «роковой женщины». Femme fatale в классических произведениях зарубежной литературы («Влюблённый дьявол» Казота, «Монах» Льюиса) отличалась идеальной красотой. Красота и сбивала героев-мужчин с толку. Красота ассоциируется с гармонией, а гармония – с Богом. Однако, роковая женщина – это посланница дьявола, которая пытается сбить героя с пути истинного, погубить его бессмертную душу. Булгаков снижает и развенчивает образ, заимствованный из предромантической и романтической литературы. Вместо величественных, исключительных героинь

⁶ Ильф И., Петров Е. Золотой телёнок. – М.: 2006. – С. 42.

⁷ Булгаков М.А. Собр. соч. в 8 томах. – Т.3... – С. 591.

готических романов с соответствующими именами (например, Матильда), в «Тайне несгораемого шкафа» роль «роковой женщины» выполняет Маруся, которая соблазняет Хохолкова, а на украденные деньги делает маникюр.

Нужно сказать, что сходство фельетонов Булгакова и романа «Золотой телёнок» Ильфа и Петрова этим случаем не ограничивается. В серии фельетонов «Золотые корреспонденции Ферапонта Ферапонтовича Капорцева» (1925 – 1926) появляется брат Луначарского. Во многих произведениях Булгакова ощутимы мотивы Гоголя, и в «Лжедмитрии Луначарском» обнаруживается явное сходство с «Ревизором». Обойдя всё учреждение, «Луначарский» со всех чиновников собирает деньги, точь-в-точь как Хлестаков, «одолживший» значительную сумму у каждого из своих посетителей. В то же время, герой Булгакова, в отличие от Хлестакова, идёт на мошенничество вполне осознанно, представляясь братом Луначарского, как Остап Бендер, Шура Балаганов и Паниковский, выдавали себя за детей лейтенанта Шмидта исключительно «корысти ради». Но успех мошенников вновь заставляет вспомнить о произведениях Гоголя, в которых наивные провинциалы верят, что в их Богом забытую местность действительно может захватить Значительное Лицо. При этом подобный персонаж всегда наделяется мистическими чертами, он для жителей провинции – представитель Высших Сил.

Герой-повествователь из фельетона «Чаша жизни», сам того не подозревая участвует вместе с Палом Васильичем в растрате крупной суммы. Многое в этом рассказе напоминает катаевских «Растратчиков», пьяный загул увенчивается судом, а Пал Васильич на первом же допросе доносит на главного

героя. Стоит отметить, что о сочувствии к персонажам здесь не может идти и речи. Автор одинаково отрицательно относится и к Палу Васильичу, и к недалёкому герою-повествователю, который должен был понимать, в какое дело ввязался. Растрата обретает мистические черты именно в связи с получением огромной суммы денег. Договор с нечистой силой часто заключается именно для получения материальной выгоды, спасения из бедственного финансового положения (ярким примером может являться «Портрет» Гоголя). Но дьявольские деньги никогда не приносят персонажам счастья, возникает мотив обречённости, неминуемой кары. Подобным образом обречены и растратчики, хотя трагического оттенка (в отличие от повести Катаева), в рассказах и фельетонах Булгакова не наблюдается.

Подводя итоги, можно сказать, что бытовые и мистические элементы объединяются в фельетонах М.А.Булгакова, составляя неразрывное смысловое единство. Фантастическое, мистическое, хоть и в сниженном, пародийном ключе позволяет иначе взглянуть на явления повседневности. И в этом плане, Булгаков несомненный наследник традиции таких русских классиков как А.С.Пушкин и Н.В.Гоголь.

⁸Булгаков М.А. Собр. соч. в 8 томах. – Т.3.– С. 633.

MYSTICISM AND HUMDRUM IN ESSAYS AND FEUILLETONS BY M.A.BULGAKOV

© 2014 C.S.Pozdnyakov^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article focuses on some facts that may prove that Bulgakov's earlier works can't be analyzed without the context of humor and satire prose of the 20s and 30s of the twentieth century. When depicting embezzlers, Bulgakov combines realistic features with absurd, phantasmagoric accents referring a reader to classic works by A.S.Pushkin and N.V.Gogol.

Key words: feuilleton, genre of speech, semantics, parody.

^o Konstantin Sergeevich Pozdnyakov, Candidate of philological sciences, Associate professor of Department of Russian, foreign literature and literature teaching methodology. E-mail: kopozdnyakov@yandex.ru